Для Ян Фэя Чэнь Гэ был просто незнакомцем, о котором он ничего не знал, но с Ли Бином всё обстояло иначе. Когда-то они были соседями по парте и одновременно лучшими друзьями. Ян Фэй мог не верить тому, что говорил ему Чэнь Гэ, но его слова автоматически приобретали гораздо большую достоверность, когда их произносил Ли Бин.

Чэнь Гэ знал, что убедить Ян Фэя присоединиться к нему будет чрезвычайно трудно, а потому сначала он решил сосредоточиться на убеждении его близкого друга.

Ли Бин успел уже многое рассказать своему старому товарищу, и теперь в глазах Ян Фэя постепенно начал зарождаться огонь, которого раньше не было. Его сердце, казалось, дрогнуло. и его убеждённость в тщетности попыток сопротивления несколько ослабла. Но Чэнь Гэ всё ещё не мог быть на сто процентов уверен в результате.

- Школа Загробной Жизни потихоньку уже начала меняться. Я изменю её полностью, до самого основания.

Чэнь Гэ взял Ян Фэя за руку, и поднял рукав его рубашки. Парень начал инстинктивно противиться этому, он вовсе не хотел, чтобы его тайна была раскрыта перед посторонними. Длинные рукава скрывали толстые слои бинтов под ними, а под марлевыми повязками в свою очередь скрывалось множество глубоких ран.

- Раны на твоем теле могут быть излечены при помощи лекарств, и вскоре они затянутся, но те раны, что ты носишь в своём сердце, останутся с тобой навсегда! Я знаю, что ты причинял себе физическую боль только для того, чтобы попытаться заглушить боль своей души, но это не решит ни одну из твоих проблем!

- Зачем ты используешь боль, чтобы наказывать себя? Даже если ты умрёшь в процессе, те, кто издевался над тобой, не проронят ни слезинки после твоей смерти. Они будут лишь счастливо стоять у твоей могилы, и вновь поглумятся на твоей слабостью, глядя на твое чёрно-белое фото.

Отогнув рукава рубашки, Чэнь Гэ взял в руки ладонь Ян Фэя. Человеческое тепло, которого молодой человек уже давно не ощущал, перешло от Чэнь Гэ к Ян Фэю.

- Понимаю, что тебе всё ещё трудно поверить в то, что я говорю, но докажу все не на словах, а на деле, что говорю чистую правду.

Чэнь Гэ говорил это, стоя у изголовья постели Ян Фэя.

- В этой школе грядут большие перемены. Для тебя будет слишком опасно оставаться здесь в одиночку, так почему бы тебе не пойти со мной и Ли Бином? Мы сможем защитить тебя.

- Правильно, Ян Фэй. На этот раз я не убегу. А останусь рядом с тобой!

Ли Бин оказался очень полезен. Он помог Чэнь Гэ убедить Ян Фэя, и отношение того к происходящему постепенно начало меняться.

- Ты, я и Ли Бин и у нас ещё много друзей. Никто из нас больше не захочет, молча страдать и терпеть боль. Я отыщу своих других друзей, и они вскоре тоже присоединятся к нам!

Чэнь Гэ уже спас нескольких учеников в Мире За Зеркалом и в этом Кроваво-красном Мире. И, несмотря на то, что их пути временно разошлись, Чэнь Гэ по-прежнему воспринимал их как своих верных партнеров и друзей.

- На нашей стороне есть и другие люди?

Ли Бин и Ян Фэй одновременно посмотрели на Чэнь Гэ.

- Да, мы не одни.

Чэнь Гэ медленно помог Ян Фэю подняться с кровати.

- Добрые люди подобны свету. И те, у кого в сердце цветёт доброта, всегда притягиваются друг к другу. Просто подожди, вот увидишь, я тебя не разочарую.

Пришло время перемен. Школа вынуждена будет адаптироваться, и изменить свои прежние порядки. Несмотря на то, что это место подарило новый дом этим обездоленным детям, дом этот всё же был слишком холодным и неприветливым. И для них это была совсем неподходящая среда.

«Так что пришло время этому дому сменить владельца».

Чэнь Гэ оставил Ян Фэя на попечение Ли Бина, чтобы тот как следует присматривал за ним. Но уходить из медкабинета было ещё рано.

Он подошёл к постели Инь Бай. Эта девчушка была знакома со старым директором старшей школы Му Ян, поэтому Чэнь Гэ никак не мог оставить её здесь одну.

Когда он откинул в сторону белую занавеску, то неожиданно застал Инь Бай сидящей на краю кровати с широко раскрытыми глазами. Она явно слышала весь последний разговор Чэнь Гэ с мальчишками от начала и до конца.

- Я…Я вовсе не подслушивала вас, ребята…

Она была похожа на ребенка, которого родители, неожиданно вернувшиеся домой, поймали с рукой, застрявшей в банке с печеньем. Её слегка пристыженное выражение лица при этом было очень милым. Чэнь Гэ в очередной раз отметил про себя, что весь её облик слишком резко контрастировал с той болью и отчаянием, что преобладали у всех остальных людей в Мире за Дверью.

- Инь Бай, я должен тебе кое-что сказать.

Чэнь Гэ решил зайти с козырей. Он достал комикс из своего рюкзака.

- Я знаком с твоим дедом. И он один из тех людей, которых я искренне уважаю.

- Ты знаешь моего дедушку?

На этот раз настала очередь Инь Бай удивляться. Её маленькие губки открывались и закрывались от волнения, а глаза в удивлении округлились.

- Да, и я не хочу больше лгать тебе. Он когда-то управлял частным детским домом и предоставил убежище многим сиротам. Затем с помощью местного правительства он превратил эту организацию в школу, и эта школа получила название «Средняя школа Му Ян». Я лично бывал в этой школе некоторое время назад.

Слова, срывавшиеся с губ Чэнь Гэ, будто спелые фрукты, продолжали шокировать девушку ещё больше.

- Мой дедушка действительно раньше руководил детским домом, но он никогда не работал в школе. Ты уверен, что ни с кем его не перепутал?

Словам Чэнь Гэ удалось привлечь внимание Инь Бай.

- Я не ошибся. И, раз уж ты точно знаешь, что твой дедушка раньше руководил детским домом, ты должна сама понимать, что я говорю правду.

Чэнь Гэ в этот момент уже точно мог сказать, что эти переговоры увенчаются успехом.

На некоторое время он вышел из больничной палаты, чтобы завершить свои приготовления. Стоя в коридоре, он пролистал комикс, вызвав, сразу нескольких учеников из старшей школы Му Ян в этот мир.

Несколько секунд спустя, когда Чэнь Гэ вернулся в больничную палату, за ним по пятам следовало несколько студентов. На их лицах играли лёгкие улыбки, перемежаемые любопытством. Несмотря на то, что у них остались лишь части от их прежних воспоминаний, они выглядели чрезвычайно счастливыми и довольными. Для этих бездомных сирот успех в обществе или достижение высот никогда не было чем-то значимым. Они были друг для друга семьёй, и их главное желание было простым и незамысловатым - оставаться вместе, как одна семья. Этого было для них уже достаточно.

- Инь Бай, я уже давно разыскивал тебя!

Тон Чэнь Гэ выражал сожаление. Он сделал большой шаг в сторону. Только тогда ученики старшей школы Му Ян, наконец, увидели Инь Бай, лежащую в постели.

Её тело было тощим, как щепка. Её кости практически торчали из-под тонкой кожи. Школьники были явно в замешательстве. Они как будто не могли поверить своим глазам.

- Ребята…

Из глаз Инь Бай мгновенно потекли слезы, и её голос задрожал.

- Давно не виделись…

Чэнь Гэ не стал прерывать их трогательное воссоединение. Он взял свой рюкзак и вышел за дверь. Там ему удалось отыскать довольно уединённый угол, где он смог спокойно достать из рюкзака небольшую шариковую ручку, обмотанную скотчем. Затем он закрепил её над листом белой бумаги и задал Духу, обитающему в ней, интересующий его вопрос:

- Дух Пера, ты можешь рассказать мне, что за история произошла между этой девочкой и твоим прежним директором? Вы, ребята, ведь были старинными друзьями, разве я неправ?

Перо, казалось, ненадолго задумалось над листом бумаги, прежде чем начать двигаться.

«Спасибо тебе».

Вообще, это было довольно неожиданное развитие событий. Дух Пера, обладающий довольно жёстким и трудным характером, на этот раз снизошёл до обычной человеческой благодарности.

- Пожалуйста, прекрати так себя вести. А то я могу на самом деле подумать, будто ты одержим другим духом! – рассмеялся Чэнь Гэ.

Дух Пера, казалось, вовсе и не возражал против его насмешек, так что он продолжал писать, как ни в чём не бывало, покрывая листок бумаги цепочками букв.

- Сиротский приют и частная школа - это две совершенно разных организации. Несмотря на то, что у старого директора всегда была идея построить школу для детей из приюта, воплотить её в жизнь на практике оказалось невероятно трудно. Так было вплоть до инцидента, который произошел с Ли Сюй Инь, после чего его намерение создать отдельную школу для детей-сирот, которых он растил, стало для него вопросом чрезвычайной важности.

- Что? Эту девушку зовут Ли Сюй Инь? Разве её звали не Инь Бай?

- Я не мог ошибиться: это Ли Сюй Инь. Она - дочь первого ребенка, усыновленного старым директором.

- Подожди-ка, всё это немного сбивает с толку. Можешь, пожалуйста, рассказать поподробнее?

Чэнь Гэ, державший в руке ручку, пристально смотрел на белый лист перед собой.

- Мать Ли Сюй Инь была первым ребёнком, которого взял на воспитание старый директор. Из-за своего врождённого физического уродства она не могла выполнять никакой работы, и старый директор школы взял на себя заботу о ней, вплоть до того дня, когда она вышла замуж. Для старого директора видеть девушку, которую он считал своей собственной дочерью, идущей под венец, было невероятно трогательным зрелищем! В тот момент он искренне верил, что его дочь, наконец-таки, обрела своё счастье и отныне сможет зажить нормальной жизнью. Но, кто бы мог подумать, что такие ужасные события последуют за этим? После перенесённых ненастий состояние матери Ли Сюй Инь только ухудшилось. Тогда её хладнокровный отец принял решение бросить мать и дочь, которые стали к тому времени для него обузой. В конце концов, именно на плечи старого директора легла тяжкая ноша позаботиться о последних днях своей названной дочери.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2448307